

Поскольку доставить нас в Сейретей в виде размазанной по брусчатке кляксы в планы Йоруичи все-таки не входило, в качестве средства защиты нам были выданы очередные поделки-артефакты дома Шибя. Внешне эти штуки представляли собой прозрачные сферы без каких-либо иных украшений или надписей. Основным назначением "шариков" была генерация вокруг себя небольшой защитной сферы, вроде тех силовых полей, что так любят описывать в разных фантастических романах. Взяв эту штуку в руки и направив в нее немного внутренней энергии, можно было без особого труда добиться длительного поддержания вокруг своего тела защитного кокона. Во всяком случае, с первой попытки это вышло даже у Орихиме. Отличился только, как и всегда, Куросаки. Ну, а для того, чтобы успешно преодолеть барьер Сейретей, нам нужно было лишь использовать одну подобную сферу сразу всей командой, создав, таким образом, очень прочное "магическое ядро", которым Куукаку и собиралась из своей "пушки" пробить поглощающий энергию "панцирь" над городом.

Потренировавшись на подземном полигоне со сферами некоторое время, мы порядком вымотались, но достигли нужного результата. Больше всего пришлось провозиться с Ичиги, у которого все никак не получалось создать стабильно защитное поле, и который отчаянно сопротивлялся любым попыткам помочь ему. Хотя, стоит быть честным, куда больше времени ушло на то, чтобы заставить Генджи прекратить лаяться с Куросаки по каждому поводу, и, наконец, начать нормальное обучение последнего. В чем заключалась стойкая нелюбовь Шибя-младшего к шинигами, я так до конца и не понял. Там было что-то связанное членами семьи, погибшими от рук солдат Готей, при этом, вроде как, сами убитые тоже состояли на службе в этой организации. Но после пары разъяснительных бесед и вежливо-завуалированных угроз грубой физической расправы, мне все-таки удалось убедить бугая-пиротехника в том, что Ичиги у нас не совсем шинигами и уж к Готей-13 никакого отношения точно не имеет. А потом был долгожданный сытный ужин и долгий здоровый сон. Вылет "адского экспресса Шибя" был запланирован на утро.

То, что план в очередной раз катится в тартарары, стало понятно, когда наше "ядро", перечеркнув алеющий небосвод, врезалось в незримый купол. Несмотря на то, что Генджи решил составить нам компанию, ввязавшись хрен его знает зачем в эту самоубийственную авантюру, а значит, у нас было на одного пассажира больше (к тому же профи), и это должно было сделать оболочку "грузового шара" еще стабильнее, на практике все вышло с точностью до наоборот. Точнее, судя по гневным выкрикам самого Генджи и вторившей ему Йоруичи, во всем был виноват Ичиги, так и не сумевший нормально контролировать свою реяцу, подаваемую в шар-артефакт. Итогом минутной перепалки в небе над уже вполне различимыми крышами сейретейских зданий стал оглушительный взрыв, из-за которого я на пару мгновений потерял ориентацию в пространстве. А когда пришел в себя, то понял, что нахожусь в глубоком пике и стремительно иду на сближение с очень твердой и негостеприимной землей.

На размышления в такой ситуации времени практически не было. Все на что меня в итоге хватило, это лишь чуть скорректировать свое падение так, чтобы приземлиться не посреди одной из широких улиц, а в саду одного из поместий. Извернувшись в последний момент, я успел где-то на уровне третьего этажа ухватиться рукой за загнутый выступ крыши главного здания. После характерного треска и скрежета солидный кусок древесины, покрытой золоченой краской, остался зажат у меня в кулаке, а падение, хоть и немного замедлилось, но все равно неумолимо продолжилось. Несколько веток раскидистого дерева, встретившиеся по пути, постигла та же участь, что и карниз. Правда, их я все-таки ломал уже преимущественно ребрами и спиной. Пробив ногами крышу дощатой внешней террасы, я, наконец, успешно затормозил, проделав внушительных размеров дыру в полу. Облако мелкой

серой пыли и древесной щепы, поднятое вокруг, на время скрыло от меня окружающий мир.

Беглый осмотр и быстрый ощуп позволили убедиться, что мне несказанно повезло. Ничего страшнее ссадин, и это после падения с такой-то высоты, я так и не получил. Интересно, насколько сильно в момент посадки я инстинктивно задействовал свое "если", чтобы добиться подобного результата? Впрочем, пока ситуация как-то не располагала к долгим размышлениям, и я, перепрыгнув через проступившие из пыльного марева перила, оказался на ухоженной садовой лужайке. Далеко в небе, затухая, падали в совершенно разных направлениях еще четыре огненных "метеора". Ну что ж, кажется, хоть кому-то из нас повезло десантироваться на вражескую территорию не в одиночку. Мне же, напротив, повезло гораздо меньше. Сбывался самый худший из возможных сценариев, но с другой стороны, исполнять сольную партию мне не впервой. Искренне надеюсь, что Орихиме попала в пару с Исидой или Йоруичи. Тогда у меня есть шанс отыскать ее до того, как случится что-нибудь непоправимое.

Приглушенно-удивленный кашель чуть сзади и сбоку, заставил меня обернуться. С той части террасы, что не подверглась разгрому при моем приземлении, на меня, скорее с недоумением, чем со страхом, взирало шесть-семь человек. Судя по общей внешней схожести, чему немало способствовала разожра... скажем так, упитанность этих мужчин, женщин, парней, девушек и детишек, а также богатым одеждам, будто бы намеренно режущим глаз своей роскошью, можно было сделать логичный вывод, что передо мной сейчас предстало семейство владельцев поместья, в которое я завалился без приглашения. Впрочем, на фоне любопытных детских взглядов и "осудительно-непонимающих" женских довольно резко выделялся тот взор, который был устремлен в мою сторону со стороны человека, сидевшего во главе стола. И пускай этот пузатый рыхлый мужик с роскошными усами не выглядел опасным противником, но чистого веса в нем было как в самом тяжеловесном бойце сумо, да и ростом он не подкачал. Метра два с лишним, не меньше будет. А еще было что-то в его глазах, устремленных на меня поверх темных линз солнцезащитных очков. Обычно именно так смотрят люди, вполне привыкшие без особых разговоров прирезать случайного нарушителя, могущего представлять опасность для него или его близких. Рукоять короткого клинка, выглядывавшую между складок расшитого одеяния хозяина усадьбы, я тоже успел заметить. И, если верить до конца словам Тесса, то мечами в Сообщество Душ пользовались только шинигами, поскольку все эти мечи были занпакто. Обычные охранники знатных домов и прочие стражники использовали только копья и прочие "ухваты".

- Здрасте, - натянуто улыбнулся я усатому толстяку, уже прикидывая пути отхода. - Мои извинения за бесцеремонность. Ну, не смею больше отвлекать ваше внимание...

Пальцы, похожие на сосиски, унизанные массивными золотыми кольцами с крупными разноцветными камнями, медленно потянулись к рукояти занпакто. Ждать, чем это может закончиться, мне совершенно не хотелось, драться с этим дядькой - тем более, а других важных дел было еще не меряно. И поэтому я уже в следующее мгновение, ничуть не стеснясь, дал с места в карьер в сторону ближайшей белой стены забора. Короткая пробежка, прыжок, руки легко ухватываются за черепичный парапет и перебрасывают мое тело на другую сторону. Вот и все пока.

Влево и вправо уходила широкая улица, в отдалении были видны перекрестки. За моей спиной была глухая стена, напортив - точно такая же, за ней - зелень и далекие крыши еще одного поместья. К сожалению, продлилось мое одиночество совсем недолго.

- Вот он! Риока! Хватайте его!

Сразу с обеих сторон, размахивая всякими длинными палками с железными насадками, в проулок вывалилось по полдюжины человек. Разного возраста, от сидящих мужиков до молодых парней моих лет, эти типы, похоже, относились к числу тех самых охранников знатных домов Сейретея. Разноцветные накидки с гербами кланом, наброшенные на плечи, были лишним подтверждением последнего предположения. Стоит заметить, что сами клановые моны у тех, кто бежал ко мне слева, и тех, кто замер перекрывая улицу справа, явно различались.

"Двурогое" копье, каким когда-то в древности простые ашигару сдергивали с коней грозных самураев, пронеслось в неудачном выпаде над моим правым плечом. Я же в этот момент уже оказался прямо перед противником, пробив ему короткую двойку в "хлебало-солнышко", и украсив этот натюрморт локтем в ухо. "Пружинистая" легкость в конечностях за все прошедшее время никуда не исчезла, равно как и ощущение дышащего тела. И потому меня ничуть не смущал тот факт, что сила моих ударов весомо превосходит обычные результаты при тех же физических затратах в нормальном мире. Работая на чистой технике и скорости, мне даже не приходилось задействовать "если". И это не могло не радовать.

Вражеский боец отлетел к стене, а на меня уже несся следующий. От этого выпада копья я ушел точно также, только влево, не собираясь изобретать каждый раз новые изысканные блюда для столь непривередливых гурманов, с которыми мне пришлось столкнуться. Удар коленом в живот и бросок через бедро отправили парня в небольшой полет, завершившийся на согнутой спине первого противника, начавшего было подниматься. Пики следующих двух бойцов, решивших действовать парой, я просто раскинул ребрами ладоней в стороны, ударив чуть ниже плоских широких наконечников, и, оказавшись вплотную с врагами, отвесил сначала левому боковой в челюсть, а затем согнутым локтем все той же руки врезал правому в горло. Петля-подсечка сзади по ногам отправила ослепленного и дезориентированного парня на серые каменные плиты. Второго я ухватил за грудки, прикрываясь его телом от атаки еще одного охранника, и когда тот затормозил удар, чтобы не наколоть на копье своего товарища, толкнул одного на другого. Удар ногой в прыжке с разбегу, который отлетевший стражник получил от меня вдогонку, был достаточно сильным, чтобы сбить с ног обоих врагов.

Новые "вилы" со скрежетом воткнулись в стену, разминувшись с моей головой на какие-то доли дюйма. После чего неудачливый охранник получил классический "прямой по бейцам" и сложился стонущей массой, упав на колени. Обходя его справа, я слегка подпрыгнул и, совмещая удар ногой в ухо и толчок, наотмашь врезал следующему противнику, играя на опережение. Носок кроссовка хлестнул стражника по лицу совсем несильно, но заставил отшатнуться назад и упустить момент для атаки. Ухватив древко между его собственных ладоней, я дернул парня за копье на себя, одновременно грубо пнув его под колено. Удар локтем в ключицу и добивающий в зубы, чтобы с полной гарантией вырубить на полчаса бойца в цветастой накидке, распластавшегося к этому моменту на земле. Тот мужик, в которого я до этого швырнул его же соратника, наконец, сумел отыскать свое оружие и подняться, но лишь затем чтобы поймать мой коронный "кулак-локоть" и тихо шмякнуться навзничь, придавив собой все еще слабо шевелящегося "человека-снаряда".

Да, хорошо, что здесь нет турнирных правил, и пускай моим противникам теоретически тоже "все дозволено", им это пока несильно помогает. А вот я не собирался стесняться в средствах,

тем более, когда мне подкинули такие козыри, как легкость движений и, пусть немного, но возросшие все-таки сила и скорость. Что ни говори, а загробный мир начинает мне нравиться, как минимум, своим отношением к людям, обладающим Силой.

Последний охранник, все еще остававшийся на ногах, явно уже совсем не горел желанием связываться со мной, после предыдущего скоротечного боя с его товарищами. Но на помощь ему из-за угла неожиданно вылетело, размахивая всяким "дрекольем" еще не меньше полутора десятков человек, некоторые из которых несли на одеждах уже третьи по счету гербы. Численность группы, медленно приближавшейся ко мне с тыла, тоже за это время слегка увеличилась. Продолжать схватку и куковать на одном месте, было бы в такой ситуации явной ошибкой. Рано или поздно, даже если я продолжу оправлять в нокаут всех новых врагов, на место подтянутся какие-нибудь зубры или регулярные части Готея, и меня на тот момент, если не задавят до этого подобным "мясом", то тупо возьмут за счет качества и моей вымотанности.

Не собираясь больше устраивать показательное шоу, я, скользнув под очередной выпад копья, отправил его хозяина в страну грез смачным апперкотом, и, врезав по лодыжке другому ближайшему оппоненту, рванул к спасительной белой стене. Прыжок вверх был резко прерван, когда мои руки уже почти коснулись черепичного гребня. Громадный железный шар с выступающими начищенными шипами, врезался в забор слева от меня, проделав громадную дыру в толстой кладке. Ударная волна, швырнувшая меня обратно на землю, разбросала вокруг тучу каменной крошки и битой черепицы, заставляя стражников прикрывать руками головы и лица. Оказавшись быстро опять на ногах, я сумел увидеть своего нового противника.

В том самом месте, где мне до этого уже приходилось перелизгать через забор, на покато́й крыше ограждения замер здоровенный боров. Рост и остальные внешние данные, вроде щекастой морды, без всяких сомнений говорили о том, что он является членом того самого семейства, чей завтрак был прерван недавно моим появлением. Вот только этого бугая я за столом не видел. Но что самое паршивое, на нем была уже знакомая мне черная форма шинигами, дополнительными элементами которой были излишне броский лиловый воротник и какой-то значок, закрепленный на наплечной повязке. Похоже, что это был офицерский знак отличия или точно что-то типа того. Хреново... И энергией от этого разожравшегося баскетболиста веет куда серьезнее, чем от остальных. Пожалуй, что даже посильнее, чем от Джиданбо... Очень хреново...

Занпакто толстяка, имевшее форму могучего кистеня, покачивалось на длинной цепи у ног владельца наподобие маятника. Перекошенная физиономия шинигами тоже не сулила ничего хорошего одному конкретному риока.

- Не трогайте его, - с надменным рыком выдал бугай, обращаясь к замершим стражникам. - Я сам разделаюсь с этим ублюдком, посмевающим нарушить покой семьи Омаэда!

Что ж, похоже, первоначальный план с немедленным побегом с места сражения теперь придется подвергнуть некоторому пересмотру.

Шипастый шар, завершив горизонтальную петлю, свистнул у меня прямо над головой,

превращая еще один солидный кусок ограждающей стены в нагромождение битого камня и деревянных щепок. Уходя скользящим перекатом влево, я только в самый последний момент успел затормозить и, толкнувшись обеими ногами, отскочить назад, чтобы уйти от новой атаки. Пришлось, в прямом смысле этих слов, плюхнуться на задницу и сделать обратный кувырок через плечо, а кистень, тем временем, смачно врубился в серые плиты мостовой в том самом месте, где я только что находился. Для штуки таких размеров и веса этот шар двигался неимоверно быстро, да и камень с кирпичом колот с ужасающей легкостью. В общем, чем занпакто отличается от обычного оружия, мне становилось яснее с каждой новой прожитой секундой.

- Ну, что, жалкое насекомое, теперь понимаешь, с кем именно связался и какую глупость совершил? - с донельзя самодовольным видом поинтересовался толстяк-шинигами, так до сих пор и стоявший на гребне противоположного забора. Менять свою позицию он явно не собирался, а его занпакто просто великолепно позволяло обрабатывать меня как раз на средней дистанции, чем он и пользовался. - Ты у меня надолго запомнишь этот визит!

Заложив еще один зигзаг в небе, кистень опустил резко вниз под углом, по дороге едва не расколов мне череп и разнесся в мелкий хлам последние остатки стенного пролета. Я, собственно, этого только и дожидался, и, пока очередное облако пыли, поднятое атакой пузана, не успело до конца осесть, рыбкой нырнул через остатки забора в соседний двор. Приземление, кувырок по сочной зеленой траве, и несите меня ноги, пока не вынесите на самый край бескрайней Ойкумены!

Но не успел я преодолеть и первый десяток метров, как чувство опасности и взывшие инстинкты, буквально, швырнули меня назад, уводя из-под очередного удара. Покрытая шипами сфера с утробным чваканьем вошла в землю, разбросав вокруг куски дерна и комья грязи.

- Куда собрался, риока?! Я тебе не отпускал!

Здоровенный шинигами, секунду назад возникший словно бы из воздуха, уже стоял у меня на пути, перекрывая своими могучими телесами дальнейший путь в глубину двора. Позади меня в дыре ограждения уже толпились охранники знатных домов, на лицах у которых появлялось все больше злобно-издевательских улыбок. Выставив свои "вилы" и копыя, стражники образовали настоящей живой заслон в несколько рядов, но что самое скверное - мой мимолетно брошенный взгляд без труда засек в этой толпе еще несколько типов с катанами. И хотя поверх их черной формы были наброшены все те же цветастые гербовые накидки, вряд ли это можно было считать хоть сколько-нибудь положительным в нынешней ситуации.

- Ты у меня еще за все ответишь сейчас! - прищурился, тем временем, бугай с кистенем. Знакомый, кстати, взгляд и тон.

Так обычно у нас в Мияшите очень любили потешить свое самомнение те отморозки, которые понимали, что столкнулись с заведомо более слабым противником, и ничего серьезного им, в любом случае, не грозит. Ладно, дядя, почувствуй себя королем мира на пару минут, с меня не убудет, а вот ты зато слегка расслабишься и, может быть, дашь мне новый шанс завершить нашу встречу.

Похоже, толстяк использовал для быстрого перемещения то самое сямпо, о котором мне говорил Тессай. А это означало, что просто удрать от него мне в любом случае не удастся. Остается лишь только сражаться с расчетом на то, чтобы вывести врага на время из строя. Главная проблема в том, что я совершенно не знал, на что в реальности способен его занпакто. Просто ли это громадная чугунная хрень с шипами или в ней спрятаны еще какие-то нехорошие фокусы, могущие раскрыться, например, при физическом контакте. Но с другой стороны, а какой у меня собственно выбор? Никакого. Значит, буду просто рисковать, как всегда. Это у меня обычно получается довольно неплохо.

Шинигами дома Омаэда с широкой ухмылкой вновь раскрутил свой кистень и без всяких изысков запустил его в меня по прямой, явно готовясь изменить направление удара, как только я начну уклоняться. Но в этот раз его ждало жестокое разочарование. А в действие был пущен один из любимых принципов, которые любил вспоминать Харада-сенсей во время моего обучения. Слабость сильного следует искать в его силе. И я рискнул найти эту самую слабость в самом сильном, что было у толстяка.

Сила, несдерживаемая больше никакими внутренними ограничениями, щедро заструилась по моим венам и мышцам. "Если" получило пару четких вопросов, и теперь оставалось лишь принять от него ответы. Шипастый шар неумолимо приближался, рассекая воздух со скоростью пушечного ядра. Но я сохранял спокойствие и не двигался с места до самого последнего момента.

Небольшой разворот корпуса, чтобы вложить в удар всю массу тела, и боковой удар левой без всяких попыток сдерживаться. Удача по-прежнему мне не изменила, кулак достиг поверхности черного шара, не напоровшись ни на один из шипов, и с грохотом врезался в железную поверхность. Неразличимое мгновение, только начинающийся всеобщий вздох удивления у меня за спиной, и монолитная сфера занпакто с треском раскололась на пару десятков кусков. Лицо моего противника еще только начало перекашивать от возмущения тем развитием, что приняли события, а я уже все той же левой рукой перехватил конец падающей цепи и дернул ее на себя, что было сил, одновременно сам срываясь вперед.

На то, чтобы сократить дистанцию, разделявшую нас, ушло чуть больше секунды, и мой правый кулак со всего набранного разгона да еще и на встречных скоростях вошел в выпирающее брюхо шинигами. На поверку сало этого бугая оказалось совсем не мягким, ощущение было примерно такое же как, когда пытаешь одной лишь голой рукой пробить по автомобильной крышке. Но, тем не менее, после короткого сопротивления, "резина" все-таки поддалась, продавливаясь в глубину, а у меня над ухом раздался то ли выдох, то ли горловой стон, исполненный моим противником. Маленькие глазки толстяка медленно собрались в кучку над переносицей, и вся его огромная туша рухнула ничком в траву.

Любоваться своим кратковременным успехом я не собирался, и поэтому еще до того, как лицо поверженного шинигами коснулось земли, начал разворачиваться. Цепь от занпакто по-прежнему оставалась у меня в руке, и была штукой довольно-таки тяжелой. А того, кто обучался в мияшитской школе, не нужно было учить, как следует обращаться с подобным оружием. Рукоять от катаны, сохранившаяся на том конце цепи, что раньше удерживал мой противник, описав широкую дугу, с хлестким звуком врезалась в толпу стражников, подавшихся было в пролом. Многие попытались закрыться от удара, другие - увернуться или отскочить, а в результате возникли давка, сумбур и переполох в рядах, которыми я и

воспользовался незамедлительно.

Заморачиваясь с нокаутирующими ударами или серьезными травмами в этот раз мне не пришлось. Сквозь группу стражников я прошел на крейсерской скорости, раздавая тумаки и подсечки, вывернув пару выставленных навстречу рук, да расквасив всего один нос. Охранники знатных домов больше мешали друг другу, в попытках схватить меня или наоборот держаться подальше, а мне было отнюдь не впервой прорываться сквозь плохо организованную толпу противников. Оглушив двумя точными ударами под дых и локтем в висок последнего бойца, оказавшегося на моей дороге, я швырнул парня себе за спину так, чтобы он оказался в ногах у своих товарищей, и вылетел обратно на улицу. Позади меня с криками, ругательствами и падениями с каждой секундой образовывалась все более и более беспорядочная живая свалка.

Слева маячили в отделении какие-то фигуры, и поэтому пришлось рвануть вправо. Пару кварталов и поворотов мелькнули перед глазами стремительным калейдоскопом, и я вновь вылетел на какую-то широкую улицу. Ощущение от нагоняющего меня "сгустка энергии" пришло очень вовремя.

- Ты кем себя возомнил, ублюдок!!!

Мой уже старый знакомый толстяк-шинигами с хорошо различимым шорохом появился из ниоткуда, нанося сокрушительный удар кулаком сверху вниз. Думаю, попади он мне по темени, как и рассчитывал, и мой позвоночник, грустно всхлипнув, просыпался бы мелкой трухой в штаны. Но успев вовремя остановиться, я погасил инерцию движения прямо перед возникшим врагом и даже успел сделать полшага назад. Пудовый кулак и золотые часы на запястье промчались у меня перед носом со скоростью локомотива. Снова во все стороны брызнула серая каменная крошка.

Мордатый бугай, оказавшийся после атаки в согбенной позе, сообразил, что в очередной раз промахнулся и начал даже было разгибаться, когда уже мой кулак под прямым углом сверху вниз приложился к его затылку. Лицо шинигами зарылось в образованный ранее "кратер", но окончательно осел и затих этот бык только после контрольной подачи локтем между лопаток. С качественным таким хрустом.

- Так, всё, хватит, - я устало смахнул большим пальцем пот, скопившийся над бровями. Дополнительно пинать по ребрам распластавшуюся передом мной тушу было, вроде бы, уже чрезмерно. - Отдыхай, кабаняка.

На то, чтобы перебороть желание присесть на "трофей" и передохнуть немного, у меня ушло определенное усилие. И, как вскоре выяснилось, это оказалось совсем не лишним, поскольку топот множества ног, приближающийся из-за угла, озаменовал тот факт, что мои веселые приключения сегодня только начинаются.

Отряд солдат в черной одежде и с мечами за поясами вывернул из какого-то проулка всего в каких-то двух десятках метров от меня.

- Быстрее, быстрее! Один из них упал в этом районе! - подгонял подчиненных крепкого вида плечистый мужик с короткой стрижкой, тонкими усами и в солнцезащитных очках. Второй раз, кстати, уже вижу тут эти штуки, и это при полном "средневековье", царящем вокруг относительно всего остального.

Заметив меня и валяющуюся рядом тушу вырубленного шинигами, усатый офицер (на его плече тоже красовалась повязка с деревянным шевроном, правда, рисунок был немного другим) отреагировал мгновенно.

- Вот он! Взять его! Вперед!

Солдаты, замешкавшиеся лишь на какой-то миг, дружно рванули следом за командиром. Воздух огласился шорохом множества обнажаемых мечей. А я к этому моменту уже резво перемахивал через стену на территорию ближайшего поместья, чтобы с громким треском приземлиться в буйные заросли каких-то густых кустов.

Никогда прежде я не увлекался такой уличной дисциплиной как "паркур", если ее вообще можно назвать таковой, но в этот раз мне пришлось показать самому себе, а главное своим преследователям, что при желании у меня получилось бы достигнуть в этом виде "прыго-убегания" значительных результатов. Стены, кусты, деревья, дорожки, какие-то беседки и прочие постройки, улицы и снова стены, кусты и деревья. Я мчался, как умалишенный, то и дело, меняя направления и пытаясь стряхнуть с хвоста преследователей. Перепрыгивая через заборы и палисады, петляя в проулках, проламываясь сквозь заросли и проносясь по берегам мелких искусственно-декоративных прудов.

В одном месте большое здание подступало достаточно близко к ограждению, и я, не задумываясь, пробежался по гребню стены, подпрыгнул, цепляясь за слегка изогнутый карниз крыши второго этажа, и, подтянувшись, помчался дальше по скату. Как нельзя, кстати, подвернулось раскидистое дерево на другой стороне. Прыжок на толстую ветвь, опасно скрипнувшую под моим весом, и еще один соскок уже на землю. Перед глазами мелькнул очередной забор, серый провал улицы и новая стена. Крыло роскошного здания оказавшегося у меня на пути слегка выдавалось в сторону от основной постройки. Справа на широкой внешней террасе была открыта сдвижная дверь, и там, в глубине за ней, мои глаза различили еще один наружный выход. Не теряя понапрасну времени, я припустил в этот сквозной проход, промчался по дощатому полу, ловя на себе удивленно-испуганные взгляды обитателей дома, и опять очутился во дворе под открытым небом, не забыв на бегу захлопнуть за собой последнюю перегородку. Еще стена и снова улица.

Даже после того, как я окончательно убедился в том, что избавился от погони, пришлось еще немного побегать и пропетлять. Главное было - не напороться на очередных ловцов, а в том, что вокруг уже активно бродят патрульные отряды других воинов Готей, было бы глупо сомневаться. Местом для передышки стала небольшая площадь, с двух сторон которой шли ряды однотипных складов. Спрятавшись в узкий проход между двух таких построек, я укрылся в тени за большим дощатым ящиком и опустился на землю. И хотя, те нагрузки, что мне пришлось только что перенести, не были каким-то запредельными на то, чтобы унять бешено колотящееся сердце и полностью восстановить нормальное дыхание, ушло определенное время. Его в самый раз хватило для вдумчивого анализа всей сложившейся ситуации.

От погони я ушел, и это было хорошо. Что было плохо, так это то, что по итогам забега мне удалось окончательно потерять ориентацию на местности. Без Йоруичи или карты города, я совершенно не знал, куда следует двигаться дальше. И если раньше у меня получилось заметить "место посадки" других членов своей команды, то определить их теперь можно было только вернувшись обратно к поместью семьи Омаэда. А это уже само по себе было трудно, и не столько из-за снующих вокруг патрулей, сколько из-за того, что я понятия не имел, как найти дорогу обратно. Единственными ориентирами, которые у меня оставались, были скала и белая башня, возвышавшаяся в центре замка. Но этого мне для нормального выбора какого-либо маршрута было, к сожалению, недостаточно.

Способ поисков товарищей, основанный на "ощущении знакомой реяцу", о котором мне поведал Тессай, у меня использовать не получилось. В воздухе вокруг было понамешано столько всяких энергий, что голова шла кругом буквально сразу. Да и мои способности, как "сенсора", видимо, оставляли желать намного лучшего.

Выход из этой ситуации виделся достаточно простым. Мне нужна свежая информация. Информация о других участниках команды и о той самой Рукии, которые мы в теории тут пытаемся спасти. Зная первое, я могу попытаться отыскать своих товарищей, объединить с ними усилия и так далее. Знание второго даст мне шанс двигаться к месту заключения и рано или поздно опять же встретить участников "спасательной экспедиции", которые в любом случае тоже должны искать Рукию.

Источниками для получения вышеупомянутых сведений могли послужить исключительно шинигами Готей-13, бегающие вокруг. А значит, требовалось начинать аккуратный отлов и допрос. При этом желательнее всего было бы получить прямой доступ к какому-нибудь не слишком высоко ранговому офицеру, потому как очень сомнительно, что рядовой состав располагает достаточными сведениями по интересующим меня вопросам. Знать бы, нет ли тут какой-нибудь почтовой службы или типа того. Армейские курьеры, они во все времена знают обо всем непозволительно много, даже с учетом их должности.

Сменив повязки на руках, я окончательно утвердил дальнейший план действий и решил, что пора бы уже выбираться из своего убежища. Снаружи на площадке между складами было довольно тихо, а значит, самое время убираться подальше. Я как раз выглядывал из-за угла, чтобы убедиться в отсутствии случайных свидетелей, когда на самой грани моего восприятия возникло пульсирующее ощущение, совсем как тогда, перед атакой толстого шинигами. Кто-то, весьма не простой и не слабый, стремительно приближался ко мне и был уже совсем близко.

- Думал, что выйдет уйти, мальчишка?!

Мое тело на чистых рефлексах метнулось вперед, выполняя переворот на руки и делая "колесо". А в проход между складами с грохотом приземлился усатый шинигами, в руках у которого было нечто напоминающее огромное мачете с одиноко торчащим острым "зубом". И надо заметить, этот клинок едва-едва не располосовал меня вдоль хребта.

Повернувшись к противнику, я отскочил еще дальше спиной вперед, чтобы увеличить дистанцию между нами, и замер в ожидании. Каких-либо других шинигами поблизости видно

не было, широкая площадка оставалась, по-прежнему, пустынна, а из всех "гончих" зацепиться за мой след и пройти по нему до конца, похоже, получилось только у этого офицера-верзилы.

- Шустрый, - усмехнулся усач и, поведя плечами, не торопясь вышел из узкого проема между стенами. - Неплохо двигаешься, риока. Впрочем, с настоящими бойцами тебе пока никак не тягаться.

Я лишь, молча, наблюдал за действиями противника. Шинигами вел себя очень спокойно и уверенно, обращаясь ко мне с панибратским оттенком в голосе, даже с эдакой легкой опекающей интонацией. Значит, действительно не считает меня ровней себе, или, во всяком случае, на сто процентов убежден в своей победе, если мы сейчас схлестнемся. И это очень хорошо. Пусть лучше меня недооценивают, чем наоборот. Так остается гораздо больше шансов на то, чтобы удивить врага.

- Давай-ка я предложу тебе сразу сдаться, а ты не будешь валять дурака и согласишься, - совсем расслабляться верзила все-таки не собирался, и об этом более чем красноречиво, свидетельствовало его занпакто, направленное в мою сторону и удерживаемое им, по-прежнему, обеими руками.

- Хах, - вырвалось у меня. - Знаешь, дядя, сдаться я всегда успею. Так почему бы пока не попробовать другие варианты?

- Не из робкого десятка, да? - с заметным удовлетворением улыбнулся усач. - Это я могу понять. Это - дело правильное. Вот только шансов у тебя против меня нет никаких. А рубить совсем безоружного даже как-то не хочется.

- В этом только проблема? - мне отчего-то тоже невольно захотелось оскалиться в ответ. - Ну, это дело решаемое.

Нашарив в поясной сумке свой ножичек, я извлек его наружу и выставил прямо перед собой, намеренно принимая позерскую позу "типа тоже круто самурай", нагло копируя стойку своего оппонента.

- Что за хрень? - нахмурился шинигами. - Ты что, издеваешься?

- Великоват для тебя, да? - внутри у меня заиграло злое веселье. - Прости, дядя. Другого ничего нет, а занять у кого-нибудь пилочку для ногтей я перед выходом не догадался.

- Не зарывайся, пацан, - набылчился тут же усатый.

"Раскачать" врага в моральном плане перед боем тоже задача немаловажная, а если он еще и уверен на все двести в своей победе, то тут уж грешно этим не воспользоваться.

- Поехали что ли?

Двигался офицер, конечно, довольно быстро, пошустрее мордатого здоровяка, но все-таки не демонстрировал чего-то запредельного. Понимая, что он, скорее всего, будет держать меня на расстоянии, я сам ушел в отрыв на дополнительную дистанцию, вопреки всякой логике боя, и, избежав первого выпада, метнул свое оружие на развороте корпуса. Пробковая рукоять ножа попала усатому лицу, сбив на сторону очки, и на целую треть секунды дала мне возможность действовать. Удар в прыжке обеими ногами в широкую грудь при разбеге в три шага, должен был, как минимум, опрокинуть врага, давая мне маневр для дальнейших действий. Но вопреки моим ожиданиям, мощнейшая атака, в которую было вложено немало сил и Силы, лишь оттолкнула шинигами назад. Отлетев на пару шагов, усатый взмахнул руками в стороны, восстанавливая равновесие, и, поправив очки, негромко хмыкнул, глядя на меня уже без улыбки.

- Грязноватый прием, риока.

- Извини, я перед визитом местный дуэльный кодекс не читал.

- Понятно, - противник снова встал в стойку, его тон потерял былую легкость, а движения стали заметно менее небрежными. - Может, это и будет излишне благородным, но все же еще раз предложу тебе сдаться...

Я в ответ на это просто промолчал, угрюмо глядя на шинигами исподлобья, и тот, громко хмыкнув, снова метнулся в атаку. Действовать в этот раз следовало куда осторожнее, не уповав больше лишь на грубую мощь. Впрочем, усач преподнес мне еще один приятный сюрприз. Я узнал его манеру атаки, слегка изменившуюся после того, как из моих рук пропал нож. Вероятно, это случилось с его стороны совершенно неосознанно, но теперь офицер Готея атаковал меня именно так, как атакуют мечники безоружных, но опасных врагов. В этой же самой манере дрались обычно те кендошники из банды одноглазого Тори, которые вместо деревянных боккэнов, являвшихся, по сути, обычными палками, предпочитали бамбуковые синаи. Внутри которых были упрятаны металлические трубы, зачастую снабженные еще и тяжелыми свинцовыми грузилами.

Совершенно не пытаясь блокировать атаки, я увернулся от серии из трех быстрых выпадов, едва не попался в ловушку с колющим ударом, и, развернувшись правом боком, пропустил перед собой очередной вертикальный замах. Затем последовал разворот на сто восемьдесят градусов влево с опорой на правую ногу и классический боковой пяткой в голову. Спасибо моей прекрасной растяжке за то, что позволяет проделывать подобные фокусы. Еще подшаг право, пока шинигами пытался прийти в себя, и болезненная подача под колено. Духовные тела этих "богов смерти" может и отличаются от настоящих, но боль чувствуют прекрасно, а значит и нервные узлы у них имеются.

Противник потерял в подвижности и попытался достать меня предсказуемой в такой ситуации горизонтальной атакой. Буквально прильнув к земле, я проскользнул под широким лезвием и, разгибаясь обратно, нанес удар левой рукой, метя в открытое горло. Надо отдать ему должное, усатый не позволил так просто вывести себя из поединка. Он качнулся, отступая резко назад, и даже успел закрыть уязвимую зону, подставляя под мою атаку правое плечо. В последний момент, когда мои костяшки уже почти коснулись черной материи, к заданному условию "если", носившем до этого самую простую форму "нанести максимально возможный урон",

добавилась еще одна "компонента", носившая имя "плечевого сустава".

Неприятный "мясницкий" хряск, которым ознаменовался мой удар, заставил появиться на лице у шинигами гримасу отчетливой боли. Разорвав дистанцию еще на три шага, офицер замер на месте и прошипел сквозь зубы какое-то замысловатое проклятье. Его правая рука повисла бесполезной плетью, по коже вниз побежали ручейки крови, закапавшие между опущенных пальцев. Значит, на внешней области поражения разорваны ткани, включая, наверняка, и мышечные. И сустав точно выбит, если вообще не сломан.

- Как?! - изумленно, но в тоже время требовательно, рыкнул усатый.

- Повезло просто, - ответил я без всякой улыбки или издевки.

- Вот значит как, - пробормотал офицер, перекладывая занпакто в левую руку.

- Кажется, теперь уже моя очередь предложить тебе сдаться по-хорошему? - про добычу нужной мне информации я не забывал ни на мгновение.

- Хм, - гортанно усмехнулся верзила. - Смотри-ка, как сразу обнаглел. Нет уж, пацан, я - лейтенант седьмого отряда Иба Тетцузаэмон! И я никогда не покрою свое имя, имя своего подразделения и честь командира подобной сомнительной славой! Седьмой отряд стоит и сражается до конца!

Похоже, травма лишь еще больше раззадорила шинигами, как будто он получил вызов, которого так долго ждал. И, кстати, он действительно оказался лейтенантом. Даже как-то странно, что Тессай, а потом и Йоруичи так сильно пугали меня офицерами. Нет, конечно, они куда круче дырявых йокаев, но один на один - ничего серьезного эти парни из себя не представляют. Вон я самостоятельно второго уже за полдня почти уложил. Спрашивается, и чего такие страсти стоило разводить... Хотя с каким-нибудь капитаном, если он реально посильнее этих лейтенантов, я бы связываться все-таки не рискнул. Кроме того, нельзя не заметить, что занпакто у этих двоих были без особых каких-то магических фокусов.

Не успели все эти мысли о слабости лейтенантов пронестись в моей голове, как мне тут же пришлось пожалеть о них. Мой визави выпрямился в полный рост, явно готовясь к новой атаке, а в следующее мгновение буквально засиял от излучаемой им реяцу.

- До конца!!! - проревел Иба, превращаясь в один смазанный блик, от которого в мою сторону отчетливо полыхнуло "энергетическим жаром".

Не знаю, чтобы случилось бы, решился лейтенант исполнить что-нибудь замысловатое или нечто из разряда местных маго-боевых финтов. Скорее всего, мы бы оба после этого поехали в ближайшую клиническую больницу. В лучшем случае. Но Иба просто бросился на меня, пытаясь зарубить мечом в левой руке и вкладывая в свои движения запредельную скорость и мощь. Я практически не видел его атаки, скорее гипотетически предполагал, как она могла

выглядеть. И мое тело, основываясь на этих предположениях, включило рефлекс, опережающие любые мысленные команды мозга.

Приседая на левую ногу и уклоняясь в ту сторону, я буквально сложился к земле, успевая параллельно провести против врага косой подсекающий удар правой ногой. Сияющее мачете, едва не оставившее меня без уха, пронеслось мимо, и тело лейтенанта Ибы, потеряв твердую опору, на всей набранной скорости плашмя врезалось в землю, расколов ближайшие каменные плиты. Удивительно, но шевелиться шинигами начал практически сразу, вот только я уже тоже оказался поблизости и исполнил вертикальный удар ногой, опустившийся после замаха "от плеча" на затылок усатого верзилы подобно машинному молоту. Жестоко, да, но, как уже пришлось убедиться, подобное этих "богов" не убьет. Был бы на его месте живой человек, то тут еще можно было бы говорить о расколоте черепа и сломанной шее. А так, выживет, отделавшись шишкой и часовой контузией.

Подобрав свой "засапожный" нож, я поспешно поковылял прочь, пока на шум и всплески реяцу не набежали другие любители помахать "духовным" железом. Бесполезные куски от разломанного в хлам щитка с правой ноги пришлось выкинуть в ближайшую кучу мусора между складами.

<http://tl.rulate.ru/book/33165/721831>